

Колпакова Г. В.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РЕЧЕВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИНОНИМОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 104-106. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

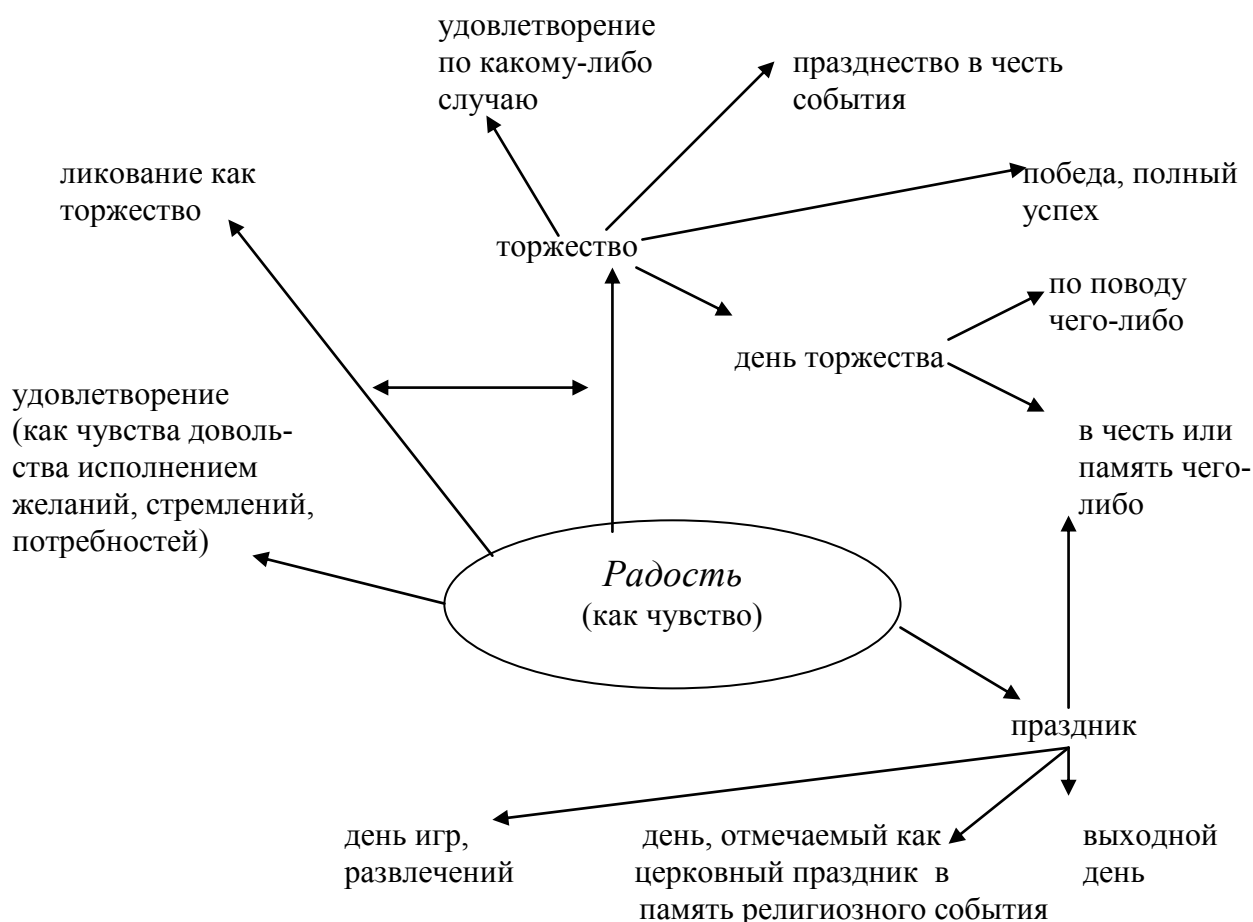
Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Кроме перечисленного, в английском языке веселье как развлечение может быть представлено в виде лексем “merry-making”. Merry-making это не просто веселье в виде развлечения, но потеха, празднество. Данная информация даёт возможность предположения неявного сходства с компонентом микрополя радости как чувства в русском языке, где радость может быть представлена праздником, торжеством.

Схема 4.

Микрополе радости как чувства в русском языке

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РЕЧЕВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИНОНИМОВ

Колпакова Г. В.
Казанский государственный университет

Статья посвящена сравнительному анализу и классификации семантических дистрибутивных моделей немецких и русских синонимов, наименований лица, а также сопоставительному анализу частотности речевой реализации немецких синонимов (на материале компьютерной программы «Textkorpora») и их фиксации в немецких синонимических словарях.

Мы исследовали речевое функционирование синонимов, членов наиболее употребительных по семантическому инварианту синонимических рядов (CP) (CP Angeber, CP Schmeichler, CP Kriecher, CP Geizhals, CP Neuchler, CP Lügner, CP Feigling, CP Duckmäuser, CP Schlappschwanz), в компьютерной программе «Textkorpora» des IdS als empirische Basis für die linguistische Forschung», подготовленной рабочей группой по технологии корпуса текстов (Arbeitsgruppe für Korpus-technologie) института немецкого языка в Маннхайме, включающей научные, публицистические, художественные тексты, содержащей около 1736 миллионов слов с текстовыми примерами (ca. 1736 Mill. Textwörter), что составляет 4340000 книжных страниц. Цель исследования программы «Textkorpora» заключалась в выявлении адекватности лексикографического отражения синонимии (на материале словаря синонимов Х. Гернера и Г. Кемпке изданий 1974, 1984, 1999 гг.) частотности речевой реализации немецких синонимов, установлении закономерностей речевого функционирования немецких синонимов.

Анализу были подвергнуты изменения лексического состава и структуры синонимических рядов в трех изданиях словаря синонимов Х. Гернера и Г. Кемпке («Synonymwörterbuch», hrsg. von H.Görner u.G.Kempcke).

Сравнительный анализ этих словарей привел к выводу об относительной стабильности синонимии на протяжении длительного отрезка времени. Лишь в последнем издании словаря синонимов Х. Гернера и Г. Кемпке (1999 г.) фиксируются некоторые изменения в структуре и лексическом наполнении отдельных СР. Согласно результатам сопоставительного анализа на материале компьютерной программы «Textkorpora» выявлены расхождения между частотностью речевой реализации синонимов (или отсутствием случаев их употребления) и их отмеченностью в словаре синонимов Х. Гернера и Г. Кемпке 1999 г. издания. Например, синоним *Drückeberger*, исключенный из состава СР Feigling данного словаря, употреблен в 146 текстах, а вошедшие в СР Feigling того же словаря синонимы *Wagenichts*, *Traumnet* не зафиксированы ни в одном тексте. 6 синонимов, членов СР Schmeichler (*Schmuspeter*, *Schmuskopf*, *Fuchsschwänzer*, *Flaumstreicher*, *Schmeichelzunge*, *Schmeichelkatze*), не были употреблены в массиве текстов этой программы в период с 1945 г. по 2002 г. ни разу, хотя они отмечены в словаре синонимов Х. Гернера и Г. Кемпке 1974 г. и 1984 г. издания. 6 синонимов, членов СР Angeber (*Wortheld*, *Vornehmtuer*, *Gaskogner*, *Bildungsprotz*, *Maulheld*, *Revolverschnauze*), имеющих в трех изданиях словаря синонимов Х. Гернера, Г. Кемпке, не встретились в программе «Textkorpora» ни разу. Синоним *Schöntuer*, зафиксированный в трех изданиях этого словаря синонимов, не имеет ни одного случая употребления, а композит *Schönredner*, имеющий общий с *Schöntuer* компонент, отмечен в 41 тексте. Синоним *Nimmersatt*, исключенный из состава СР Geizhals словаря синонимов Х. Гернера и Г. Кемпке 1999 г. издания, зафиксирован согласно данным программы «Textkorpora» в 70 текстах, в том числе и в текстах 1996-1998 гг., в то время как введенные в СР Geizhals указанного словаря синонимы *Sparfanatiker*, *Rappenspalter* отмечены соответственно в двух и 17 текстах.

Результаты проведенного анализа дают основание для утверждения о том, что «нагруженность» семантики синонимов дифференцирующими семантическими и энциклопедическими признаками (обуславливающими дифференциацию синонимов в пределах одного СР) оказывает воздействие на разнотипность моделей их речевого окружения, определяет разнообразные способы взаимодействия семантики синонимов с семантикой текстового окружения. Наиболее распространенными моделями окружения синонимов (семантическими дистрибутивными моделями) являются: 1 прилагательные и местоимения в функции согласованного определения, например: *diese nichtswürdigen Schmeichler nennen sich Christen, und unter ihrem Schafspelz sind sie reißende Wölfe*; что Ноздрев лгун отъявленный, это было известно всем, 2 предложные или именные группы в функции несогласованного определения (чаще в постпозиции): *der Charmeur mit der Lizenz zum Töten; ein widerlicher Duckmäuser aus dem Bilderbuch; als notorischer Geizkragen mit Freude an älterer Kunst*; иногда и сам синоним выступает в качестве генитивного несогласованного определения, например: *die Stunde der Pharisäer*, 3 придаточное определительное предложение, уточняющее актуализированное значение синонима в тексте, например: *langjährigen Lebensgefährten nannte er dagegen einen Erbschleicher, der die «Verstorbene» «wie eine goldene Gans» ausgenommen habe; für viele steht er heute als Manipulator, ja, als Lügner da, der versprach, was er nicht garantieren konnte; wendehälsige Duckmäuser, die zu ananasbeglückten Anpaßlern wurden*; это не то, что прокурор и все губернские скряги в нашем городе, которые так и трясутся за каждую копейку. Реже таким конкретизирующим семантику синонима предложением является придаточное предложение, заменяющее подлежащее, например: *dass das Gesetz mehr Sicherheit bringt, propagieren nur noch Politiker und Pharisäer gestörter Ideologie*, 4 сопоставляемые с синонимом сходные и далекие по семантике лексемы, его семантические корреляты в тексте, имеющие одинаковую с синонимом либо иную референтную отнесенность (Referenzbezug): *er entlarvt Sie, als das, was Sie sind, nämlich Lügner, Heuchler und Karrierist; Schmeichler, Hof tänzer und junge Lakaien, alle hat er entlassen; trotzdem hatte er noch Zeit, die strammstehende Delegation der Besserwisser, Erbschleicher, Nasengrübler und Leisetreter zu inspirieren*; кто из нас хоть раз в жизни не был ленивым, глупым мотом, скупым обжорой, нахалом, вором, предателем? Если вы скажете, что не были, значит вы ко всему прочему - лжец и трус, 5 нередко семантические корреляты и придаточные определительные предложения, конкретизирующие значение синонима, одновременно семантически мотивируют его, например: *der Feind im Freund. ...der Wolf im Schafspelz, so mancher Kollege wäre endgültig entlarvt*; а через некоторое время в результате получается заправский раб, в котором все сгнило, кроме гнутой спины и лгущего языка во рту, 6 изолированная позиция синонима в тексте (*Schönredner. Sprache kann ja so verräterisch sein*). Контекст мотивирует значение синонима *Schönredner*, 7 синоним выступает как компонент сложного слова, например: *Alltagslügnerinnen, Heirats-Lügner, Herzblatt-Charmeur, eine selbstgefällige Pharisäer-Haltung*; они рисовали некое подобие двуликого Януса, сочетание работы и скаредного хозяйчика-ханжи, 8 употребление синонима с неопределенным артиклем как показателем качественной характеристики лица, с определенным артиклем в генерализирующей функции, с нулевым артиклем в функции обращения, например: *aber der Drahtzieher, ein Wolf im Schafspelz, ist noch nicht überführt; daß sich der Deutsche vom militanten Duckmäuser zum friedfertigen Zeitgenossen gewandelt hat; Sie Schmeichler!* 9 игра слов: *Was mußte man denn sein, wenn man kein Angsthase sein wollte? Ein Muthase?*

Результаты сопоставительного анализа речевого функционирования немецких и русских синонимов, с учетом особенностей реализации немецких синонимов в компьютерной программе «Textkorpora», позволяют сделать следующие выводы: синонимия на уровне языковой системы не подтверждается синонимией на речевом уровне, т.е. наличием одинаковых моделей речевого окружения синонимов. Несмотря на общий

инвариант значения синонимов, принадлежащих одному СР, каждому из них свойственны разнообразные модели речевого окружения и особые способы семантической мотивации в текстах. Отмечены различия в наборе моделей и частотности их реализации у немецких синонимов, членов одного СР. Немецкие и русские синонимы имеют сходные в структурном отношении семантические дистрибутивные модели, но частотность речевой реализации этих моделей у немецких и русских синонимов различна. Предложные, генитивные именные группы в качестве несогласованных определений синонимов, перечисление семантических коррелятов с идентичной референтной отнесенностью, контекст сложного слова, компонентом которого является синоним, игра слов в большей степени характеризуют речевое окружение немецких, нежели русских синонимов. Наличие в основном сходных в структурном отношении моделей речевого окружения немецких и русских синонимов не гарантирует их качественно однотипной реализации у сопоставляемых немецких и русских синонимов. Несмотря на универсальный характер феномена синонимии в языке, в специфических для каждого национального языка моделях речевого окружения синонимов и их различной частотности в каждом языке проявляется идиоэтническая сущность синонимии.

К ВОПРОСУ О ЕДИНОМ МАРИЙСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Кондрашкина Е. А.

Научно-исследовательский Центр по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН

Исторически сложилось так, что у марийского народа нет единого литературного языка, ибо марийский язык функционирует в двух литературных нормах - луговой и горной.

Первые сведения о поволжских народах дошли до нас из заметок путешественников и ученых, которые после учреждения по указу Петра I Академии Наук в 1724 г., приступили к изучению окраинных земель русского государства.

Уже тогда некоторые из них обратили внимание на то, что черемисы (тогдашнее название марийцев), живущие по правую сторону Волги, говорят на ином наречии, нежели те, что живут по левую. Так сформировалось представление о том, что народ мари и его язык делятся, по крайней мере, на две части - живущие на более высоком левом берегу стали называться горные мари, а их язык - горномарийским, а живущие на правом - более низком - луговые мари с луговомарийским языком. Горные марийцы составляют примерно одну треть марийцев, а луговые соответственно - две трети.

Во времена насильственного обращения нерусских народов в христианство в XVIII в. миссионеры, понимая, что суть новой для мари религии можно донести только используя родной язык, стали переводить на горное и луговое наречия марийского языка церковную литературу - Евангелие, Священную историю Ветхого и Нового завета, Катехизис и др.

Первые буквари в конце XIX в. издавались также на двух наречиях, а затем, когда стало известно о существовании третьего наречия - восточного, на нем тоже начала издаваться литература. Впоследствии две диалектные письменности - луговая и восточная - объединились в лугово-восточную. В начале XX в. в период издания "Марла календаря" (1907-1913 гг.), первого ежегодника мари, в котором печатались фольклорные и художественные произведения, статьи на разные темы, была предпринята попытка создать единый литературный язык, но она оказалась не реализованной.

У многих народов мира письменный язык начинал свою историю с издания книг на диалектах, но затем в последующем развитии достигал единства. У народа мари этого не произошло по разного рода причинам.

Обычно опорным диалектом любого литературного языка является диалект главного политического, экономического и культурного центра страны. В период возникновения и формирования марийского литературного языка марийцы не имели ни своей государственности, ни политического, ни экономического, ни даже культурного центра и на развитие литературного языка оказывали влияние случайные факторы, как например, диалектная принадлежность авторов или издателей.

После революции во времена языкового строительства 20-х годов языковым вопросам уделялось достаточно большое внимание. У марийского народа начало этому было положено на первом съезде работников просвещения в 1921 г., который решил образовать академический центр мари, призванный заниматься языковыми проблемами [Иванов 1975: 63].

4 ноября 1920 г. декретом ВЦИК и СНК была образована Марийская Автономная Область (МАО) и марийский язык приобрел, таким образом, права государственного языка. Однако выполнять эту функцию он не мог. Во-первых, его роль за годы великодержавной политики царского правительства не выходила за рамки разговорно-бытового общения, во-вторых, марийский язык был раздроблен на несколько наречий и множество говоров, не существовало единого общенародного языка [Мустаев 1977: 11].

23 ноября 1923 г. президиум облисполкома объявил марийский язык официальным языком МАО. Это означало не только необходимость принятия мер по распространению марийского языка, его изучению и развитию, но и создание единого литературного языка. С 1926 г. это становится одной из кардинальных проблем культурно-языкового строительства в МАО. В 1927 г. была образована Комиссия по созданию единого языка и составлению академического словаря, в задачу которой входила выработка общих правил правописания для обоих наречий, написание единой школьной грамматики марийского языка, издание в качестве эксперимента книги на языке, доступном носителям обоих наречий, использование периодической пе-